

В двухтомной монографии «Мордовия в послевоенный период. 1945-1953 г.г.», подготовленной Научно-исследовательским Институтом гуманитарных наук при Правительстве РМ и вышедшей еще в 2012 году, десять страниц посвящены мусульманским общинам нашей республики. В ней можно узнать интересные и любопытные факты из жизни татарских сел и деревень того периода. Ислам занимал значительное место в религиозной жизни Мордовии второй половины 1940-х - начала 1950-х гг. На территории республики до Октябрьской революции действовали 104 мечети. К началу 1946 г. сохранилось 73 здания бывших мечетей, 55 из них были заняты под культурно-просветительные учреждения, 2 - под жилые дома, 14 - под склады и производственные организации, 2 - пустовали. Первоначально заявлений от мусульманских общин об открытии мечетей в адрес органов власти не поступало. Фактически на территории Мордовии функционировали 4 мечети, 2 из них были закрыты исполкомами райсовета до оформления регистрации, 2 - продолжали действовать.

Нежелание регистрироваться официально объяснялось довольно просто. Зарегистрированная группа должна была располагать специальным зданием для отправления религиозного культа – мечетью, за аренду которого взималась определенная плата. Кроме того, требовался служитель культа, которому, будучи официально зарегистрированным, полагалось платить налоги. Верующих отпугивала также бюрократическая волокита, необходимость неоднократно обращаться в различные инстанции.

В отчете за II квартал 1946 г. уполномоченный по Мордовии сообщал в Совет по делам религиозных культов, что в течение 2 лет его работы поступило 6 ходатайств об открытии мечетей от представителей исламского вероисповедания.

В том же отчете уполномоченный отмечал: «В проводимых хозяйственно-политических кампаниях верующие граждане принимали активное участие наравне с остальными

колхозниками. Неплохо справились наши колхозы с весенней посевной кампанией 1946 г. Много татарских колхозов являются по выполнению весенней посевной кампании передовыми. Среди этих колхозников имеются и верующие граждане мусульманского религиозного культа. Также активно участвовали в подписке госзайма и госзаготовках». Подлинный уровень религиозности показали мусульманские праздники, прежде всего Рамазан, пришедшийся в 1946 г. на конец августа. Во всех татарских селах на улицах мусульмане проводили групповые моления, в которых, по данным уполномоченного, участвовали до 30% взрослых мужчин. В отчете отмечалось, что «участие верующих граждан в этом празднике против прошлых лет намного увеличилось».

Путь прохождения ходатайства был длительным. Его должны были подписать не менее 20 совершеннолетних граждан, все полные сведения о них. В ходатайстве должны быть документальные сведения о состоянии здания. Важным компонентом дела являлось заключение уполномоченного Совета по республике (краю, области). И, наконец, дело должно было содержать заключение Совета министров республики или областного (краевого) исполнительного комитета депутатов трудящихся о возможности и целесообразности открытия молитвенного здания. Лишь в таком состоянии оно могло быть направлено в Совет по делам религиозных культов.

Исходя из этого становится понятно, почему за более чем 2 года работы уполномоченного по Мордовии (в структуре республиканских органов власти эта должность появилась в 1944 г.) к началу 1947 г. были официально зарегистрированы лишь 2 мечети – в с. Алтары и Пензятка Лямбирского района.

Предметом пристального изучения уполномоченного в первом полугодии 1947 г. стали татарские села в Рузаевском и Кадошкинском районах. В с. Татарская Пишля Рузаевского района до Октябрьской революции существовало 7 мечетей. Все они были переоборудованы под культурно-просветительные учреждения. В этом году в коллективных пятничных намазах, проводимых еженедельно, участвовали, согласно данным властей, от 15 до 20 сельчан. В праздники Ураза-байрам и Курбан-байрам количество участников религиозных актов резко возрастало. В Кадошкинском районе предметом изучения стали 4 татарских населенных пункта – с. Большая Поляна, Латышовка и 2 небольших поселка. В них до революции существовало 6 мечетей, одна из которых какое-то время действовала и при Советской власти. В 1947 г. это здание пустовало, 5 остальных мечетей были переоборудованы под культурно-просветительные и другие учреждения.

Во второй половине 1947 г. религиозное движение мусульман изучалось в Темниковском и Ширингушском районах. Соответственно в первом насчитывалось 9 татарских сел, однако ни одного ходатайства об открытии мечети оттуда не поступило. В Ширингушском районе было 3 татарских села, в каждом из которых имелись мечети, действовавшие до 1945 г. Из-за нежелания мусульманских общин оформлять регистрацию все мечети по представлению уполномоченного были закрыты.

Ознакомившись с положением дел на местах, уполномоченный был вынужден признать, что в татарских селах указанных районов процент религиозности населения достаточно высокий. Практически повсеместно проводились коллективные намазы. В Ширингушском районе, например, в праздничные дни в них принимали участие до 35 % населения.

Кроме того, выяснилось, что 2 из 3 ранее закрытых мечетей (в с. Кочетовка и Татарский Лундан) по распоряжению местных советских органов вскоре были открыты.

В с. Татарская Пишля Рузаевского района на праздник Ураза-байрам в 1948 г. в намазе

участвовали около 600 чел. В некоторых колхозах в эти дни даже были остановлены уборочные работы (с. Черемешево и Щербаково).

В начале засушливого лета 1948 г. духовенство 2 зарегистрированных в Лямбирском районе мечетей провело 3 намаза в поле, в каждом из которых участвовали от 150 до 300 чел., в том числе молодежь.

В с.Акчееве Ельниковского района здание мечети было занято под зерносклад.

Мусульмане села освободили здание, самовольно заняли его и стали проводить там коллективные намазы. Узнав о случившемся, уполномоченный немедленно направил председателю исполкома Ельниковского райсовета предписание о закрытии мечети. Это произошло даже несмотря на то, что, по сообщениям местных органов власти, многие мусульмане исполняли пост в священный месяц Рамазан, в некоторых селах количество постящихся доходило до 95 %. Среди участников в коллективных намазах в праздничные дни были комсомольцы и члены Коммунистической партии. В конце июля 1949 г. в день празднования Ураза-байрам были зафиксированы случаи массового освобождения от работы. Например, в с. Пензятка колхозники, участвовавшие в намазе, были сняты с полевых работ на 2 часа по договоренности с председателем колхоза, с условием выполнить норму полностью. В с. Татарская Тавла в этот день, ссылаясь на плохую погоду, не вышли на работу все колхозники. Аналогичная ситуация отмечалась во многих селах, где преобладало татарское население.

За несколько дней до праздника председатели сельских Советов в с. Лямбиров и Черемешево предупредили население, что незарегистрированное духовенство не имеет права проводить коллективные намазы. После этого муллы отказались проводить намаз, но собравшиеся мусульмане сами выбрали предстоятеля на коллективной молитве. Во время исламских религиозных праздников муллы ходили по домам и читали молитвы. Уполномоченный признавал, что не было ни одного случая, когда семья не пустила муллу. Даже коммунисты, партийные и советские ответственные работники этого правила не нарушали. В татарских населенных пунктах Лямбирского района не провели ни одни гражданские похороны. Так, даже умерших членов партии хоронили, следуя религиозным обычаям – с приглашением муллы. Кроме того, ими повсеместно проводился свадебный обряд и обряд наречения именем новорожденного.

«Религиозные обряды среди населения, – отмечалось в одном из отчетов уполномоченного, – в большинстве случаев отправляют не муллы, а старики, знающие религиозные обычаи.

Учитывая, что многие рабочие на промышленных предприятиях республики являлись выходцами из сел, в том числе татарских, нетрудно понять, насколько сильны были среди рабочего класса религиозные настроения. Приведем конкретный пример такой взаимосвязи города и деревни. В г. Рузаевке находилась крупнейшая в Мордовии железнодорожная узловая станция, а недалеко от нее располагалось с. Татарская Пишля. Многие его жители работали на ст. Рузаевка. Во время больших мусульманских праздников для совершения праздничного намаза они уходили с работы, предварительно договорившись с коллегами других национальностей о замене в этот день. Другое татарское с. Алтары находилось вблизи железнодорожной станции Красный Узел, где трудилась значительная часть сельчан. В селе действовала зарегистрированная мечеть. Председатель исполкома Лямбирского райсовета Норкин дал согласие на передачу этого здания в пользование верующим только потому, что оно было ветхим и, по его мнению, долго простоять не могло. Он так и сказал: «Оно скоро

развалится». Однако рабочие железнодорожного депо, проживавшие в с. Алтары, пригласили техника-строителя со станции. Администрация ст. Красный Узел предоставила жителям села необходимый для ремонта материал, и здание мечети было отремонтировано. Кроме того, уроженцы села прислали из г. Ленинграда обои для оклейки стен мечети. Зброшенное, полуразрушенное здание было восстановлено. Несмотря на довольно высокую активность последователей ислама в Мордовии, на 1 января 1954 г. здесь существовали 2 официально зарегистрированные мечети.